Гунцзы - молодой господин

Ванфэй - законная жена

Две женщины обернулись и столкнулись взглядом с молодым человеком примерно двадцати лет от роду. На нём была надета серебряная мантия, на воротнике и рукавах которой красовались вышитые вычурные орнаменты. Его улыбающееся лицо выглядело крайне очаровательно, особый шарм ему придавали длинные волосы и карие глаза. Казалось, он выглядит красивее некоторых женщин! Вот только сейчас он смотрел на Хай Тянь, и если бы кто-то другой заметил его взгляд, то у этого человека побежали бы мурашки по коже. Стоило женщинам услышать и увидеть говорившего мужчину, как по лицу одной пробежала тень отвращения.

- Чэнь Си, сегодня праздник шицзы, как ты мог одеться в белое?

Когда Хай Тянь увидела одежду пятого брата, она обомлела. Вот только муфэй опередила её и отчитала Хай Чэнь Си, поэтому Хай Тянь решила не обращать внимание на брата, который всегда настроен против неё.

Хай Чэнь Си - младший сын Хай вана, чья покойная мать была любимой цэфэй. Она погибла в результате несчастного случая, когда Хай Чэнь Си исполнилось всего лишь пять. Но хоть все и говорили «несчастный случай», кто на самом деле верил в это? Борьба за внимание внутри семьи велась ожесточённая. Естественно, некоторые люди постарались, что и привело к преждевременной смерти Цин цэфэй. Однако хоть Цинь цэфэй и погибла тринадцать лет назад, но из многочисленных потомков Хай вана, он больше всего благоволил именно Хай Чэнь Си. Хай ванфэй постоянно просила Хай вана вести себя суровее с высокомерным младшим сыном, но её усилия оказались тщетны. Хай ванфэй ненавидела Хай Чэнь Си и при каждом удобном случае отчитывала его.

По реакции Хай Чэнь Си сразу же становилось понятно, что он уже давным-давно привык к нападкам Хай ванфэй. Он не обратил ни малейшего внимания на её придирки, правда, его улыбка выглядела несколько зловеще. Он посмотрел на изящно одетых мать и дочь. Учитывая то отношение, которым всё время Хай ванфэй одаривала Хай Чэнь Си, то как он мог смириться и не показать своего высокомерия по отношению к ней?

- Благодарю ванфэй за заботу! Но на моих одеждах больше серебряного. Этот цвет нельзя расценить, как белый. Прошу ванфэй няньнянь не придирайтесь понапрасну!

Закончив, Хай Чэнь Си фыркнул, развернулся и ушел. Слова Хай Чэнь Си выбесили Хай ванфэй настолько, что из-за дрожи украшения на её голове затряслись! Её подрагивающая правая рука поднялась, указывая пальцем в спину удаляющейся фигуре, но она так ничего и не сказала...

- Муфэй, зачем опускаться до его уровня?! Неважно, насколько сильно его любит отец. Он был и остаётся тем, у кого нет поддержки матери. Такая любовь не продлится долго! - Хай Тянь не хотела, чтобы Хай Чэнь Си испортил матери настроение, поэтому она взяла её за руку и

попыталась успокоить. – Кроме того, сегодня такой праздник. Нужно веселиться. Если ты разозлишься из-за того, у кого нет матери, разве это не будет глупо?! Его переполняет зависть, вот и всё!

Выслушав слова дочери, Хай ванфэй взяла себя в руки и осторожно поправила причёску.

- Тянь`Эр, твой брат женился на внучке учителя кронпринца. Ты не можешь отстать от него! Если твой брак будет удачным, то давление, которое оказывается на меня, можно сказать, сократиться в два раза! – обеспокоенно сказала Хай ванфэй.

Хай Тянь слегка улыбнулась, её взгляд переместился на Юнь Цянь Мэн, которая сейчас болтала с Цюй Фэй Цин в саду. Жажда убивать появилась во взгляде девушки, но когда она повернулась к матери, её привычное прелестное личико выглядело как всегда очаровательно. Она провела Хай ванфэй к столу и мягко сказала:

- Дочь не разочарует муфэй!

В это время в саду в глазах большинства мисс горел огонь. Никто не ожидал, что они сегодня увидят здесь Чэнь вана. Хоть исходящая от него аура давила на людей, а на его лице не проступало ни единой эмоции, он всё равно привлекал к себе взгляды. Девушки то и дело осторожно поглаживали на его фиолетовую парчовую робу, которая каким-то немислимым способом особенно подчёркивала его благородное происхождение.

Чэнь вану пришлось на время оставить Юнь Цянь Мэн в покое, хоть он этого и не хотел... Сейчас он находится в Хай ванфу, а там нельзя поступать бездумно и навлечь на себя лишние проблемы. Поэтому, холодно взглянув на Юнь Цянь Мэн, он развернулся и покинул Суй И юань, чем порядком расстроил большинство мисс. Они какое-то время смотрели на дверь Суй И юань, а после неохотно отвели взгляды.

- Хай ванфу – прекрасное место для беременной женщины. Только посмотрите на эти растения и цветы. Наверное, они с горы Ян Мин. Только подумать, здесь растут столь редкие образцы! У Хай ване невероятно острый глаз, раз он выбрал это место!

Отовсюду слышались разговоры девушек. Их впервые пригласили в Хай ванфу, и они были ошарашены не только размерами всего Хай ванфу, но и внутренним убранством. До этого говорила внучка главы Имперской больницы, доктора Сунь. С раннего детства она росла в окружении докторов, естественно, она много видела и слышала о различного рода лекарственных растениях. Ей хватило одного взгляда, чтобы понять, что некоторые виды трав крайне драгоценны и редки. Ну а будучи девушкой, которая всем сердцем и душой любит медицину, от созерцания чудес природы она была в разы счастливее, чем от вида золота или серебра. Поэтому она незамедлительно поделилась своей радостью с окружающими мисс.

- Мисс Сунь права! Но лично меня больше всего удивляет тот факт, что Хай ванфу на этой уникальной горе Ян Мин находится в соответствии с восьмью Пророческими Триграммами из Книги Перемен! Это невероятная редкость! Я даже представить не могу, кому Хай ване поручил столь непростую задачу по сооружению этого поместья. Если бы мой отец был здесь, он бы несомненно захотел научиться чему-нибудь у этого человека!

В этот раз говорила дочь министра труда. Осматривая различные постройки, её глаза восхищённо сияли, но вместе с восхищением в них виднелся взгляд эксперта.

Слова двоих девушек взбудоражили многих гунцзы и мисс, попутно заставив убедиться, что Хай ванфу полон сюрпризов!

Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин краем уха услышали эти разговоры и одновременно нахмурили брови. Когда Цюй Фэй Цин посмотрела на брата, её лицо так и кричало «НЕ ХОЧУ». Пока все погрузились в обсуждения Хай ванфу, со стороны главного входа Суй И юань вошёл Жун Юнь Хэ. Он спокойно осмотрел сад, и его взгляд лишь на несколько секунд задержался на Юнь Цянь Мэн, после чего он сел за один из дальних столиков.

Стоило людям заметить беловолосого Жун Юнь Хэ, как с лиц леди пропали все краски, а молодые гунцзы почувствовали, что они обязаны защитить представительниц прекрасного пола! Один за одним люди вставали и пытались отодвинуться подальше от Жун Юнь Хэ. На какой-то момент разразилась отчаянная драка за места. Зрелище выглядело эпически.

Когда Юнь Цянь Мэн посмотрела на будущее поколение Си Чу, то про себя презрительно фыркнула. Храбрости леди и молодым господам не занимать, их недалёковидность сравнима с величайшей тупостью! Увидев отношение к Жун Юнь Хэ, словно тот был каким-то демоном, она больше не обращала на недотёп внимания. Вместо этого Юнь Цянь Мэн посмотрела на Жун Юнь Хэ, который удивился, когда встретился с ней взглядом, и, улыбнувшись, кивнула.

Цюй Чжан Цин и Цюй Фэй Цин заметили кивок Юнь Цянь Мэн и проследили за её взглядом в сторону Жун Юнь Хэ. К своему удивлению они обнаружили, что законнорождённый потомок семьи Жун, несмотря на свои белые волосы, выглядел спокойно. Он не разозлился из-за реакции окружающих. Леди и гунцзы очевидно судили о книге по обложке! Предположительно, характер Жун Юнь Хэ не такой уж и плохой...

Но если Цюй Чжан Цин сейчас несколько не переживал из-за реакции окружающих, то Цюй Фэй Цин кое о чём все-таки беспокоилась. Она придвинулась поближе к Юнь Цянь Мэн, прикрыла губы рукой и прошептала:

- Если не обращать внимания на белые волосы гунцзы Жуна, то он выглядит достаточно элегантно и красиво! Что скажет на это сестрица Мэн`Эр?

Стоило Юнь Цянь Мэн увидеть хитрющую мордашку кузины, как она не сдержалась и залиvisto рассмеялась. Однако, к своему удивлению, она столкнулась с достаточно серьёзным взглядом Цюй Чжан Циня! Поэтому, про себя вздохнув, она решила сменить тему разговора:

- Кузина, не смейся на Мэн`Эр. Гунцзы Жун ничем не примечателен, а в наших сплетнях нет и толики уважения! В данный момент Мэн`Эр любопытен пятый сын Хай вана. Мне интересно, есть ли нечто подобное в сердце кузины?

Цюй Фэй Цин успела позабыть о браке, предложенном Хай ванфу. Стоило Юнь Цянь Мэн поднять эту тему, как от её шаловливого настроения не осталось и следа. Её руки плотно сжали веер, а на лице проступило беспокойство.

- Одного взгляда на Хай Тянь достаточно, чтобы понять какая у неё семья! - тихонько прошептала Цюй Фэй Цин.

С губ Юнь Цянь Мэн и Цюй Чжан Циня слетел сдавленный смешок. Похоже, у Цюй Фэй Цин сложилось крайне негативное впечатление о Хай Тянь, и по ней одной она теперь судит всю семью. Правда, стоило Юнь Цянь Мэн задуматься о немногочисленных раскрытых секретах, как сразу же становилось понятно, что эта семья не подходит для простой и открытой Цюй Фэй Цин. Только Юнь Цянь Мэн хотела успокоить кузину, как краем глаза заметила, что у входа в юань кто-то стоял. Присмотревшись, она увидела Су Чэн Яня из Су Фу, и он приехал без сестры. Предположительно, из-за недавних событий: падения в воду и раскрытия связи её личной служанки с мужчиной она не осмелилась показаться на публике... Появление Су Чэн Яня никого особо не заинтересовало. Пусть его и можно считать достаточно привлекательным молодым человеком, но по сравнению со статусами Чэнь вана и всегда одинокого Жун Юнь Хэ в нем не было ничего особенного. В частности, его лицо оставалось ничем не примечательным. На всеобщее обозрение он надел маску равнодушия, но, осматриваясь вокруг, он заметил Юнь Цянь Мэн. Стоило этому произойти, как он тут же быстрым шагом направился в её сторону, причём его увеличивающаяся скорость вызвала многочисленное недовольство.

Юнь Цянь Мэн спокойно переложила веер в правую руку и вальяжно глянула на незваного гостя, севшего за стол прямо напротив неё.

- Ты на самом деле смеешь сидеть здесь вот так расслаблено?!

Стоило Су Чэн Яню столкнуться с безразличием Юнь Цянь Мэн, как перед его глазами появилось заплаканное лицо сестры, которая ежедневно рыдала у себя в юане! Он не выдержал и буквально прорычал это предложение.

Рука Юнь Цянь Мэн замерла, затем ряд за рядом она сложила веер и мягко ответила:

- Подставлять или не подставлять кого-то — этот вопрос Су гунцзы стоит задать своей сестре. Какой смысл говорить, если тебе с самого начала не поверят? Прошу гунцзы Су пересечь куда-нибудь в другое место.

Су Чэн Янь не ожидал, что Юнь Цянь Мэн не сохранит ему лицо. Она видела, что он сел, но откровенно пыталась спровадить его! Хуже всего, что сейчас в их сторону смотрело бесчисленное количество мисс и гунцзы. Если он отступит, то в будущем семью Су попросту перестанут уважать, и они потеряют всякое уважение аристократических кругов Цзинду!

- Эти слова мисс Юнь стоит оставить себе! Именно Вам не стоит вредить кому попало. Разве собственные слова мисс Юнь не кажутся крайне саркастичными? – прищурившись, с издёвкой произнёс Су Чэн Янь.

Цюй Фэй Цин поняла, что у этого человека совсем нет стыда! Он не только не хотел уходить, но еще и осмелился упрекать Юнь Цянь Мэн! Она хотела встать и прилюдно осмеять его, но под столом Юнь Цянь Мэн крепко сжала её руку.

- Верно, как же я посмела защитить себя! Если Су гунцзы считает, что я неправа, то Вам стоит сходить к мисс Су и спросить, что она наделала. Что до злости и поведения гунцзы Су, разве это не показывает, что Вам нехватает манер настоящего гунцзы из благородной семьи?

Изначально Цюй Чжан Цин хотел «попросить» Су Чэн Яня уйти, но Юнь Цянь Мэн прекрасно справлялась и без него, поэтому он решил не вмешиваться.

И действительно, стоило риторическим словам Юнь Цянь Мэн прозвучать, он не мог не чертыхнуться. Он уже и сам переживал, что только что зашел слишком далеко и поставил семью под удар... Но даже так, он продолжил сидеть и со злостью смотреть на Юнь Цянь Мэн, правда, при этом он не решился открыть рот.

Как раз в этот момент снаружи Суй и юань раздался голос главной мамы:

- Прибыла Хай ванфэй! Прибыла Тянь цзюньчжу!

Все молча встали и посмотрели в сторону двоих вошедших влиятельных женщин.

Прямо сейчас обычно гордая Хай Тянь покорно вела привлекательную женщину среднего возраста. Не сказать, что они были похожи друг на друга, как две капли воды, но схожие черты несомненно присутствовали, наталкивая на вывод, что сопровождаемая женщина – первая жена Хай вана, Хай ванфэй.

Благодаря кропотливому уходу и крайне полезному воздуху горы Ян Мн, Хай ванфэй выглядела моложе минимум на десять лет. В честь сегодняшнего праздника она надела красное платье, а волосы украсила золотой шпилькой в виде феникса. При каждом её шаге бусинки из жемчуга на концах платиновых цепочек покачивались, но не издавали ни малейшего звука! С первого взгляда становилось понятно, хоть Хай ванфэй не показывается часто на людях, но она придаёт огромное значение этикету! И лишь одного взгляда на неё достаточно, чтобы понять, от кого Хай Тянь достался ум и экстраординарные способности. Что до самой Хай Тянь, то сегодня на ней было длинное платье цвета красной розы, подол которого обрамляли сотни вышитых золотой нитью бабочек. Её внешний вид в считанные секунды привлёк внимание большинства молодых господ и стал причиной зависти и злости практически всех мисс.

- Приветствуем Хай ванфэй и Хай Тянь цзюньчжу! – раздался одновременных хор голосов, как

только Хай ванфэй села на главное место.

- Гунцзы и мисс, не нужно быть настолько официальными. Просто считайте этот сад на время своим домом! Благодаря празднику шицзы нам сегодня удалось собраться вместе и соединить наши чувства! – подняв руку и улыбнувшись, мягко сказала Хай ванфэй.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слов, никто не посмел ничего сказать. Кому захочется обидеть Хай ванфу, обладающее влиянием и военной мощью? Поэтому все дождались, пока Хай ванфэй закончит и уважительно сказали:

- Да!

Стоило Хай ванфэй сесть, как снаружи Суй И юань раздался голос домоправителя:

- Прибыл Хай ване! Прибыл Чэнь ване! Прибыл Чу сянь!

Все снова встали. Хай ванфэй же пересела с главного места на соседнее слева, чуточку пониже, и ослепительно улыбнулась в сторону вошедших гостей.

Однако никто не ожидал увидеть Хай ване в инвалидном кресле, которое толкал гунцзы! За ними же следовали Цзянь Му Чэнь в циньван и Чу Фэй Ян в чёрной мантии. Стоило Хай ванфэй увидеть того, кто толкал кресло, как её улыбка дрогнула, но она моментально взяла себя в руки и поприветствовала гостей:

- Приветствую ване! Приветствую Хай ване! Приветствую Чэнь ване! Приветствую Чу сяня!

- Все, не нужно быть столь вежливыми, можете встать!

Взгляды окружающих откровенно впились в столь редко появляющегося на людях Хай ване. Он выглядел на сорок или пятьдесят. Внешний вид достаточно привлекателен, по сравнению с гунцзы от него исходила явная аура зрелого мужчины. Вот только никто не ожидал увидеть знаменитого Хай вана в инвалидном кресле. Некоторые не сдержались и переглянулись, в то время как на языке у многих вертелось множество вопросов... Хай ван – генерал, хоть он и провёл многие годы в горах, уделяя огромное количество внимания литературе и каллиграфии, но в его голосе по-прежнему чувствовалась поразительная сила.

Среди всех удивлённых была и Юнь Цянь Мэн. Она считала, что Хай ван, который живёт в подобном месте, которое сравнимо со дворцом, должен быть высокомерным и деспотичным. Но увидев его лично, складывалось абсолютно противоположное впечатление!

Хай ван улыбнулся, по лицам гостей он смог понять, о чём те думают. Он подал знак молодому человеку позади подвести его к Хай ванфэй.

- Это я, воспользовавшись рождением внука, позвал всех вас. Не нужно быть такими напряжёнными! – закончив говорить, Хай ван подал знак домоправителю, и тот сразу же вышел из Суй И юань.

- Ване, Вы вышли вот так на открытый воздух. Вам стоит поберечься ветра, иначе Вы снова можете заболеть! – слегка обеспокоенно сказала Хай ванфэй, подметив хорошее настроение мужа и лёгкий ветерок.

Хай ван лишь махнул рукой и, действительно пребывая в столь редко прекрасном расположении духа, ответил:

- Я уже много лет не заботился о придворных делах. Сыновья и дочери моих коллег так сильно выросли... Сегодня банкет проводится у меня дома, естественно, я должен лично встретить их! Чэнь Си, что скажешь?

Чэнь Си, стоя позади Хай вана, улыбнулся и посмотрел на Хай ванфэй.

- Сегодня погода великолепная. Фувану [отцу] стоит немного прогуляться! Нельзя всё время проводить в кабинете, это может плохо сказаться на здоровье!

Никто не старался говорить тише, поэтому все прекрасно слышали этот разговор. Стоило Цюй Фэй Цин услышать имя молодого человека, как улыбка исчезла с её лица. Цюй Чжан Цин понимал, о чём подумала сестра. Прикинув расстояние и убедившись, что их никто не услышит, он прошептал:

- Лао Тай Цзюнь упоминала, что предыдущий Император был столь щедр к Хай вану из-за того, что тот получил рану, спасая его жизнь. Именно по этой причине Император отдал гору Ян Мин в распоряжение Хай вана, чтобы тот мог жить в комфорте всю свою жизнь. Последние годы Хай ван отошёл от дел, не появляясь при дворе, но получая ежегодное жалование.

Юнь Цянь Мэн выслушала объяснение Цюй Чжан Циня, в её сердце зародилось сомнение. Посмотрев на понуренную голову Цюй Фэй Цин, она мягко сказала:

- Мы никак не ожидали, что Хай ван травмировал ноги и теперь сидит в инвалидном кресле!

В глаза Цюй Чжан Циня промелькнуло удивление. Он покачал головой и с сожалением ответил:

- Император посылал докторов к Хай вану каждый месяц, но говорят, что они в силах устранить лишь симптомы, а не причину болезни. Он не появлялся на людях несколько десятилетий, и если бы мы не увидели его сегодня, возможно, мы бы об этом никогда не узнали...

Но даже так, Юнь Цянь Мэн всё еще немного сомневалась. Судя по разговору, они отчётливо клонят к тому, что ноги у Хай вана травмированы и он не может ходить... Посмотрев краем

взгляда на Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн увидела, что та постоянно теребит свой веер и ни на что не обращает внимания. Еще раз посмотрев на молодого человека за Хай ваном, Юнь Цянь Мэн прошептала:

- Кузина, думаю, Хай ванфэй упоминала именно того мужчину.

Цюй Фэй Цин мгновенно подняла голову и посмотрела на Юнь Цянь Мэн, она и подумать не могла, что та настолько наблюдательна... Бессильно кивнув, она подавленно ответила:

- Это пятый сын Хай вана, Хай Чэнь Си. Он любимый сын от покойной цэфэй. Ты увидела его сегодня. От него исходит такая злобная аура, у меня прямо мурашки по коже... Скажи, как такой человек может быть хорошим мужем?

Юнь Цянь Мэн искоса еще раз посмотрела на Хай Чэнь Си. Прямо сейчас он, прищутив глаза, смотрел на Хай ванфэй. И хоть последняя улыбалась, но во взгляде читалась ненависть. Очевидно, отношения между этими двумя не такие гармоничные, как на поверхности.

Только Юнь Цянь Мэн хотела отвести взгляд, как увидела Хай Тянь, стреляющую глазками в сторону Чу Фэй Яна, который, в свою очередь, уже улыбался и смотрел в её, Юнь Цянь Мэн, сторону! Незаметно отвернуть голову не хватило времени, а так как Хай Тянь практически моментально проследила за направлением взгляда Чу Фэй Яна, то, естественно, столкнулась уже со взглядом Юнь Цянь Мэн! В глазах Хай Тянь полыхнуло пламя. В глазах Юнь Цянь Мэн же засветилось недовольство, еще раз посмотрев на Чу Фэй Яна, она окончательно переключилась на Цюй Фэй Цин и ласково утешила её:

- Если кузина не хочет, то ты можешь поговорить с Лао Тай Цзюнь и тётей. Я уверена, счастье кузины для них превыше всего.

Цюй Фэй Цин хотела что-то сказать, то тут со стороны донёлся звонкий голос Хай Тянь:

- Мисс Юнь, как леди сянфу, почему Вы сидите так далеко? Разве это не выставляет Хай ванфу в дурном свете, словно мы не следуем этикету?

Следуя словам Хай Тянь, внимание окружающих переключилось на Юнь Цянь Мэн, которая не хотела лишней раз высовываться. Последней оставалось лишь тяжело про себя вздохнуть и сказать пару ласковых в сторону Чу Фэй Яна. Если бы не он, то разве пришлось бы ей сейчас напрягаться? Оставалось лишь встать и улыбнуться.

- Прошу прощения у вана! Просто вана только что сказал, что мы можем не переживать из-за этикета, вот чэньну и села на ближайшее место!

В ответе Юнь Цянь Мэн не было прорех. Она успешно прикрылась словами Хай вана, никого не обидев, что вызвало недовольство Хай Тянь, которая снова ринулась в наступление:

- В прошлый раз на дне рождения Лао Тай Цзюнь в Фу Го Гун Фу я опробовала готовку мисс Юнь. Думаю, мисс Юнь также идеальна в четырёх искусствах. Хай Тянь обожает людей с талантом, мне бы хотелось научиться чему-то новому у мисс Юнь!

Стоило прозвучать слова Хай Тянь, как множество сочувствующих взглядов направилось в сторону Юнь Цянь Мэн. В конце концов, Хай Тянь – один из самых знаменитых талантов Си Чу, а Юнь Цянь Мэн за всю свою жизнь нигде не сделала себе имя. Но вместе с этим люди подумали: раз Хай Тянь намеревается соревноваться на своём поле, разве она не хочет намеренно опозорить Юнь Цянь Мэн?

Юнь Цянь Мэн видела настрой Хай Тянь, та неслась вперед, словно взбесившаяся курица! Но так или иначе Юнь Цянь Мэн нисколько не разозлилась, наоборот, её ответ прозвучал достаточно сдержанным голосом:

- Цзюньчжу – самая талантливая женщина Си Чу. Дома чэньну выучила лишь несколько простых вещей... Мне не сравниться с цзюньчжу!

В ответе слышалось тонкое порицание за попытку поглумиться. Плюс, поведение и тон Хай Тянь оставляли крайне подавляющее ощущение, поэтому симпатия окружающих находилась на стороне Юнь Цянь Мэн.

- Пир еще не начался, а сестрица жаждет соревноваться. Разве это не слишком поспешно? - Хай Чэнь Си решил помочь Юнь Цянь Мэн, чем тут же навлек на себя гневный взгляд Хай Тянь. Хай Чэнь Си проигнорировал Хай Тянь и смотрел лишь на Хай вана. – Думаю, домоправитель уже всё подготовил. Прошу фувана сменить место проведения праздника!

Хай ван редко видел Хай Чэнь Си таким серьёзным, поэтому, про себя вздохнув, он улыбнулся и кивнул. После чего громко приказал:

- В таком случае прошу всех следовать за бэньваном!

Перед тем как Хай Чэнь Си выкатил кресло из Суй И юань, взгляд Хай вана подсознательно прошёлся по склонившей голову Юнь Цянь Мэн.

На лицах Хай Тянь и Хай ванфэй не было и следа былой радости. Они проиграли, поэтому оставалось лишь последовать за Хай ваном.

Гости озадаченно переглядывались, в их глазах читался никем невысказанный вопрос: «Разве мы празднуем не в Суй И юань?». Но так как никто не видел слуг, выносящих блюда, то оставалось лишь проследовать за хозяевами банкета.

Юнь Цянь Мэн встала и только собиралась выдвинуться вперед, как её потянули за рукав. Обернувшись, она увидела Цюй Фэй Цин, которая прильнула ближе и прошептала:

- Мэн`Эр, учитывая недавние слова Хай Тянь, просто скажи, что ты себя плохо чувствуешь, и мы избежим ловушки.

Цюй Чжан Цин тоже переживал, он показал взглядом, что согласен с мнением сестры и с ним стоит согласиться.

- Кузина, кузен, не беспокойтесь. Раз я пришла, то не боюсь её! – ответила Юнь Цянь Мэн, нежно погладив Цюй Фэй Цин по руке.

Брат с сестрой доверяли Юнь Цянь Мэн, поэтому они немного расслабились.

Сначала пришлось пройти через передний двор Хай ванфу, затем сквозь бамбуковый лес, и наконец процессия достигла озера. Казалось, ему нет конца. Стоял полдень, золотистые лучики солнца отражались от поверхности, а лёгкий ветерок создавал небольшие волны, заставляя озеро переливаться и отсвечивать всеми цветами радуги. Многие были озадачены, откуда по середине горы озеро? Откуда тут вообще вода?!

Хай ван улыбнулся и посмотрел на домоправителя, тот тут же взял припрятанный лук, поджёг стрелу и выпустил её в воздух. Буквально через десять секунд со стороны леса показался корабль, на носу которого красовался орёл, украшенный золотом и нефритом. Высота корабля составляла примерно 30 метров, длина же около 150. По всему корпусу были вырезаны рисунки в виде поднимающихся вверх облаков. Этот корабль символизировал честь и стиль Хай ванфу.

Все присутствующие были из богатых семей, каких богатств они не видели в своей жизни? Но этот корабль и озеро потрясли их... Теперь большинство мисс и гунцзы смотрели на Хай вана, ожидая разъяснений.

- Это всё милость Императора. Он знает, что лаочэнь не может покинуть пределы горы Ян Мин, поэтому он даровал мне это рукотворное озеро, дабы я мог с радостью проводить тут время.

В сердцах все сразу же осознали одну горькую истину: лишь Хай ван мог удостоиться такой баснословной награды... В это время подле Чу Фэй Яна и Цзянь Му Чэня одновременно появились стражники, которые что-то им прошептали. Выражение лица Чэнь вана стало еще суровее, а вот улыбка на лице Чу Фэй Яна — выразительнее. Хай ван заметил реакцию двоих, но не стал спрашивать. Он лишь приказал слугам помочь гунцзы и мисс взойти по трапу на корабль.

Когда все поднялись на борт, то к своему удивлению обнаружили, что столы уже ломились от еды. Оставалось лишь наслаждаться изысканной едой и божественным пейзажем. От такой перспективы у многих радостно затрепетало сердце.

Естественно, Чэнь Ван и Чу Фэй Ян сидели за тем же столом, что и Хай ван. Из-за любви Хай

Вана Хай Чэнь Си было дозволено сесть подле отца. Четыре человека, и у каждого разное выражение лица. Хай ван выглядел довольным, Цзянь Му Чэнь — суровым и отстранённым, Чу Фэй Ян слегка улыбался, а от Хай Чэнь Си исходила злобная аура.

Девушкам казалось, что одной пары глаз недостаточно. Их взгляды постоянно блуждали между Цзянь Му Чэнем, Чу Фэй Яном и Хай Чэнь Си. По сравнению с Цзянь Му Чэнем и его благородной аурой, одетый в чёрную мантию Чу Фэй Ян выглядел более загадочно. Особенно радовало глаз его привлекательное лицо. Что до Хай Чэнь Си, хоть он и был красив и элегантен, но его красота отдавала женственностью, а от тела исходила крайне отталкивающая аура. Люди невольно отводили взгляд, предпочитая Цзянь Му Чэня.

Время шло неспешно. Возможно, из-за того, что Хай ван не появлялся во внешнем мире много лет, сейчас он активно общался с Чэнь ваном и Чу Фэй Яном. Девушкам постепенно становилось всё скучнее. Большинство, поклонившись, покинули стол и направились на третий этаж, наблюдать за движущимся на запад солнцем. Как вдруг с первого этажа донеслась переливистая мелодия цитры. Люди поспешили на первый этаж и увидели Хай Тянь. Её изящные тонкие длинные пальцы нежно ласкали цитру, звучала ее лучшая мелодия «Засада с десяти сторон», а затем неожиданно заиграла «Фэн Цю Хуан». Хай Тянь сидела прямо напротив Чу Фэй Яна и откровенно смотрела на него, её взгляд отчётливо показывал «Ты мой».

Хай Тянь открыла своё сердце, вот только выражение лица Чу Фэй Яна не дрогнуло. Он по-прежнему разговаривал и выпивал с Хай ваном, не удосужив Хай Тянь и взглядом.

Как только мелодия отзвучала, окружающие были шокированы. Однако четверо за столом Хай вана вели себя так, словно и не слышали чарующих звуков цитры.

Сама же Хай Тянь не выглядела расстроенной, она перевела взгляд с Чу Фэй Яна на Юнь Цянь Мэн:

- Мисс Юнь знает, о чем последняя мелодия?

- Появился прекрасный человек, которого не выкинуть из головы. Однажды он не пришёл, и она сошла с ума. Феникс (Фэн) прошёл сквозь четыре моря, чтобы найти феникса (Хуан). Его не было у южной стены, в отчаянии красавица написала песню. Услышав её, помоги мне найти феникса. Неважно, насколько далеко, но мы соединим руки. Неважно, как долго, но я буду ждать. Цзюньчжу сыграла замечательную музыку. Эта Фэн Цю Хуан действительно эпична, но невероятно прямолинейна. Чэньну восхищается мужеством цзюньчжу!

Окружающие всё еще находились под впечатлением цитры Хай Тянь, но затем их потрясли слова Юнь Цянь Мэн. Никто не ожидал, что столь редко появляющаяся на людях мисс из сянь фу – на самом деле эксперт! Ей в мгновение ока удалось показать свой литературный талант и намекнуть, что Хай Тянь недостаёт нравственности. Она еще не вышла замуж, но уже всю выражает свою любовь к мужчине! В течение короткого промежутка времени впечатление о Хай Тянь и Юнь Цянь Мэн поменялись местами. Юнь Цянь Мэн хвалили за литературный талант, Хай Тянь порицали за отсутствие манер.

Как только Юнь Цянь Мэн начала читать Фэн Цю Хуан, Чу Фэй Ян поставил бокал вина, его взгляд вскользь прошёл по спокойной и собранной Юнь Цянь Мэн. Уголки его губ едва различимо поднялись вверх. Цзянь Му Чэню, увидев неожиданную сторону Юнь Цянь Мэн, ему стало любопытно. Он перестал возиться с Хай ваном и прямо уставился на Юнь Цянь Мэн. Казалось, он пытается что-то понять по её выражению лица. Вот только девушка перед ним была сосредоточением вселенского спокойствия. Помимо легкой улыбки людям ничего не было открыто. Цзянь Му Чэнь несколько разочаровался, но с нетерпением ожидал следующего сюрприза. С самого начала Жун Юнь Хэ сидел один, его взгляд блуждал по озеру и окружающим красотам, но когда Юнь Цянь Мэн так изящно унизила Хай Тянь, он ухмыльнулся.

Хай Тянь прекрасно слышала издёвку в словах Юнь Цянь Мэн, кто здесь её не слышал? Но из-за любимого она не могла позволить злости выйти наружу. Поэтому она подошла к заранее подготовленным инструментам, и с улыбкой посмотрела в сторону Юнь Цянь Мэн.

- Я даже не знаю, на каком инструменте специализируется мисс Юнь...

Юнь Цянь Мэн не стала уклоняться и улыбнулась шире.

- Чэньну недостаточно таланта в цитре, как у цзюньчжу, но вот звуки моей лютни я могу позволить услышать людям, - Юнь Цянь Мэн не стала дожидаться ответа Хай Тянь и сразу же взяла лютню в руки и села, пройдясь руками по струнам. - Сейчас солнце близится к закату, и вот-вот наступит ночь. Чэньну исполнит песню Река Весенней Ночью.

Струны издали чистый звук. Прямо сейчас солнце заходило за горизонт. Небо постепенно становилось всё темнее. Слуги Хай ванфу уже развесили лампы по всему кораблю. Казалось, даже птицы затихли! Помимо едва различимого плеска воды, разбивающейся о корабль, раздавалась лишь переливистая игра лютни.

Техника Юнь Цянь Мэн была хороша, а добавив тот факт, что звук прекрасно сочетался с окружающей атмосферой, то люди с огромным удовольствием наслаждались не только музыкой, но и захватывающими видами. Звуки лютни погружали всё глубже в пейзаж. Тихая весенняя ночь. Яркая луна над горами. Шелест волн. Перед глазами проплывали бесчисленные красоты природы.

Никто и не заметил, как закончилась Река Весенней Ночью. Юнь Цянь Мэн положила лютню и посмотрела вверх, встретившись со взглядом и улыбкой Чу Фэй Яна. Он находился в прекрасном расположении духа, а затем раздался его чёткий голос, зачитывающий стих-импровизацию:

- Весенние волны на реке ожили. Тысячи миль блуждали они. Где нет луны над рекой, царит тьма. Луна ярко освещает цветы в лесу. Внутри пустоты находится вечный мороз. В весенней ночи нет и пылинки. На ярком чистом небе находится лишь полная луна. Кто первый узрит её? Когда в начале года луна осветит своими лучами людей? В жизни есть много бесконечного. Река и луна выглядят одинаковыми каждый год. Не знаю, кого ждут река и луна, но наблюдая,

как уносятся воды, замечаешь, что за ними следуют облака. Куда же стремиться яркая луна? Сожалеет ли о прошедших годах? Столкнувшись друг с другом, не зная имён и желая жить вместе месяц за месяцем. Но луна на реке вернулась на восток. Косая луна скрылась в океанах тумана. Путь реки безграничен. Не знаю, сколько людей воспользуются луной и вернуться. Падающая луна всколыхнула всё реки. (Прим.пер. Эту билиберду я еще где-то на 40% сократил, потому что тут мелькала еще стирка, яшень, загадочный человек перед зеркалом и ихтиозавр... Блин, нет, ну в натуре! ИХТИОЗАВР МАТЬ ЕГО! Совсем крышей поехали китайцы... Мб, для них «это» и звучит, но для нас – тайна, покрытая мраком).

Взгляд Хай вана блуждал между Чу Фэй Яном и Юнь Цянь Мэн. Затем он еще раз посмотрел на Хай Тянь, после чего сердечно рассмеялся и начал аплодировать:

- Талант Чу сян поражает! Игра мисс Юнь на высоте! Вы прекрасно взаимодействовали! (Прим.пер. О да, он настоящий Бог стихосложения, Лермонтов, Шевченко, Пушкин и Скворода ему и в подмётки не годились! Да-да-да, любите мне мозги!)

Слова Хай вана привели всех обратно в чувство. Завистливые взгляды девушек переместились с Хай Тянь на Юнь Цянь Мэн! Но неприятнее всего был пронизывающий, словно кинжал, взгляд Хай Тянь.

Чу Фэй Ян глянул Хай вану и рассмеялся:

- Песня Мисс Юнь идеально вписалась в окружающий пейзаж. Бэньсян лишь составил стих в тон. Ване, должно быть, шутит! (Прим.пер. Ага! В тон...)

Несколько слов оказалось достаточно, чтобы понять, что песня Юнь Цянь Мэн не имела никакого отношения к любви. Если Юнь Цянь Мэн хвалила пейзаж, то в песне Хай Тянь содержались глубокие чувства. Раздражение мисс вновь переметнулось на Хай Тянь.

Хай ван не ожидал, что Чу Фэй Ян окажется таким крепки орешком. Однако пусть он и был внутри недоволен, снаружи он по-прежнему тепло улыбался.

Хай Тянь была в ярости, Юнь Цянь Мэн удалось выделиться! К тому же, она видела достаточно глубокую связь между ними! Проведя пальцами по струнам цитры, украшенной изображениями роз, Хай Тянь улыбнулась:

- Как оказалось, мисс Юнь – скрытый мастер! Полагаю, Ваши навыки в цитре тоже превосходны.

Стоило Хай Тянь упомянуть цитру, то окружающий сразу же вспомнили, что во всём Си Чу именно её игра считается лучшей! Получается, она намеренно хочет, чтобы Юнь Цянь Мэн при всех опозорилась? Вот только хоть людям и было жаль Юнь Цянь Мэн, они ничего не могли с этим поделать...

- Цинь чэньну совсем обычное. Боюсь осквернить слух вane и уважаемых гостей. Более того, чэньну уже сыграла на лютне, будет лучше позволить и остальным девушкам показать свои навыки, - скромно ответила Юнь Цянь Мэн.

(Прим.пер. Я чуть-чуть заморочился и нашёл все три песни, они находятся в разделе "Аудио")

Всем доброго времени суток! Пожалуйста, не забывайте оценивать произведение, конечно же выкручивая звездочки на максимум!:) А еще, я буду рад плюсику в карму, но и минусу буду рад, только напишите причину, мб исправлюсь... (Вверху главной страницы произведения, где написано Оглавление-Аудио-Переводчики..., нужно кликнуть на Переводчики, нажать на имя Шурпорта, откроется еще одно окно, Переводы-Карма, нажать на Карма, далее выставить оценку.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/223593>